

Електронна бібліотека видань історичного факультету Харківського університету

Посохов С. И. Высшее историческое образование в Украине: состояние, проблемы, перспективы // Біографістика в контексті сучасних історичних та історіографічних досліджень: Харківський історіографічний збірник. – Харків: НМЦ “СД”, 2003. – Вип. 6. – С. 100 – 106.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,
Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,
історичний факультет. **E-mail:** istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автор статті

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництва

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський

ВЫСШЕЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УКРАИНЕ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Прежде чем рассмотреть состояние высшего исторического образования в Украине, на наш взгляд, следует остановиться на проблемах высшего образования в целом. Безусловно, в данном случае мы будем исходить из того опыта, который имеется в Украине. Думается, эти проблемы характерны для многих стран СНГ и не только. При этом, по возможности, мы будем абстрагироваться от социальных условий, в рамках которых происходит развитие системы высшего образования.

Как известно, основу любого учебного заведения составляют не его стены, а два субъекта — преподаватель и студент. При этом они существуют не сами по себе — они объединены учебным процессом, взаимодействуют между собой.

Поэтому, говоря о проблемах и перспективах высшей школы, нам следует поразмыслить, по крайней мере, о следующем:

- 1) что собой представляют сегодня наши научно-педагогические кадры;
- 2) как формируется студенческий корпус;
- 3) в каких условиях и при помощи каких технологий преподаватель и студент взаимодействуют в ходе учебного процесса.

По этим же направлениям, на наш взгляд, может идти и обмен опытом между представителями различных образовательных систем. Т. о. нам представляется целесообразным несколько расширить спектр обсуждаемых вопросов, поскольку чаще речь идет лишь о схеме учебно-образовательного процесса. Естественно, эти общие проблемы определяют ситуацию и в области исторического образования.

Научно-педагогические кадры.

Бапально звучит, но тем не менее успешная деятельность университетов возможна лишь при условии наличия высококвалифицированных кадров, создания для них благоприятных условий как организационных, так и материально-технических, использования разнообразных стимулов, сохранения оптимальной возрастной структуры, которая бы обеспечивала как высокую творческую активность, так и продолжение лучших традиций научно-педагогических коллективов.

Анализ ситуации в университетах Украины позволяет сделать вывод о том, что развитие кадровой составляющей далеко не всегда было направляемым, а процессы, которые происходили в этой среде, нередко зависели и зависят от личной заинтересованности, подпадают под сильное влияние личных отношений. Механизм отбора и стимулирования

преподавателей действует неэффективно, а задача подготовки будущих преподавателей не решается системно. Общепринято, что при всех отклонениях наибольшая творческая активность принадлежит на возрастную группу 30–40 лет. Не случайно в ведущих в научном отношении странах ученые до 40 лет составляют половину от их общей численности, а ежегодное обновление кадров составляет до 10 %. В наших университетах представители названной возрастной группы составляют в среднем около 20 %. Характерной чертой наших университетов стала корпоративная замкнутость. Почти 100 % преподавателей являются выпускниками тех же университетов, где они работают. На первый взгляд, это положительное явление, которое позволяет говорить о преемственности. Однако, с другой стороны, это свидетельство слабости механизма конкурсного отбора преподавателей. В условиях отсутствия широкой университетской автономии это обстоятельство чревато возникновением некокурентоспособных научно-педагогических коллективов.

Данная проблема настолько масштабна, что было бы по меньшей мере наивно давать **сейчас рецепты** для ее разрешения. Напомню лишь, что в России в XIX в. были попытки готовить новые кадры через профессорский институт в Дерпте, путем отправки молодых людей — выпускников университетов за границу, посредством введения должности приват-доцента и др. Добавим к сказанному, что организация труда преподавателей в настоящее время основана на весьма жестких нормах. Так или иначе, нам следует искать такую образовательную схему, которая улучшит механизм подготовки и собственно научных кадров.

Студенческий корпус.

К сожалению, система отборов талантов у нас также оставляет желать лучшего. И дело даже не в том, что независимо от своей формы, она чревата всевозможными злоупотреблениями. Коммерциализация вузов, которая стала заметным явлением последних лет, привела к возникновению двойных стандартов (требований) в процессе обучения и в системе контроля знаний, к стремлению заполучить контрактного студента любой ценой. В результате существенно возрос процент студентов, не подготовленных к обучению в вузах. Соответственно снизился и уровень преподавания.

Недостаточной является и профориентационная работа. В этих условиях спектр популярных специальностей заметно сузился. Такая диспропорция обусловила не только слабость студенческого состава, представляющего «прочие» специальности, но и стремление любым способом, не взирая на таланты, связать свою судьбу с т. н. «престижными специальностями». Не в силах противостоять напору общественного мнения, университеты фактически пошли за ним на поводу.

В этих условиях чрезвычайно интересен опыт других стран, в т. ч. и прежде всего с переходной экономикой, в период экономических труд-

постей, но также и развитых стран. В частности, опыт отбора и профориентации. Так, считается, что эффективным направлением улучшения состава студентов является т. н. 10 % отсеив студентов (имеется в виду обязательный 10 % отсеив студентов ежегодно на протяжении первых трех лет обучения в соответствии с результатами успеваемости, который практикуется в некоторых странах, в частности, во Франции). Такие примеры можно было бы продолжить.

Совершенствование учебного процесса.

Улучшение учебно-методического обеспечения учебного процесса рассматривается как эффективный фактор повышения качества обучения. Однако далеко еще не ясно, что собой представляют учебные материалы нового поколения. Ясно лишь одно – они неотъемлемы от компьютерных технологий. Овладеть же последними непросто. Следует подготовить и педагога, и студента для решения этой задачи. Как правило же, наблюдается бессистемная компьютеризация вузов, часто на основе устаревшей техники и без соответствующего педагогического и, я бы сказал, психологического сопровождения. Необходимы методики и методисты, программное обеспечение. Так или иначе, очевидно: компьютерные технологии должны укрепить субъект-субъектные отношения педагога и студента, а не разрушать их. Сказанное непосредственно связано с проблемой качества образования. К сожалению, эта проблема не всегда ставится во главу угла. В поиске оптимальной образовательной системы нередко отдают предпочтение ее доступности многим, в частности, иностранным студентам. Но как это отразится на качестве образования? На наш взгляд, это вопрос не праздный.

Проблемы высшего исторического образования

I. Высшее историческое образование в Украине имеет достаточно глубокие корни, которые восходят к Киево-Могилянской академии. Что же касается университетского исторического образования, то оно долгое время развивалось преимущественно в системе российской высшей школы и практически не имело своей специфики. Как известно, университеты Российской империи в значительной мере восприняли и продолжили традиции немецких университетов. В дореволюционный период историческое образование, как правило, получали на историко-филологических факультетах университетов. Безусловно, это предопределяло особенно-сти собственно исторического образования. С началом советской эпохи система исторического образования претерпела значительные изменения. Ее границы на какой-то момент стали весьма размытыми, в содержательной части курсов господствовали социологические схемы. В 20–начале 30-х годов XX ст. даже сами университеты в Украине были реорганизованы, перестали существовать как таковые. Во второй половине 30-х годов XX ст. были восстановлены многие традиции дореволюционной высшей

школы. Тогда же впервые возникли собственно исторические факультеты. Однако теперь системообразующими факторами стали идеологизация учебного процесса и централизация управления высшей школой.

В своих основных элементах установившаяся в советское время система подготовки историков сохраняется до настоящего времени. В ее основе лежит пятилетний курс обучения, построенный в основном по хронологическому принципу. До 30 % учебного времени отводится на так называемые социально-гуманитарные предметы (философия, политология, экономическая теория и др.). Углубленная специализация происходит после второго курса на соответствующих кафедрах. Учебная нагрузка студента составляет 30–36 часов в неделю. Основная форма занятий — лекции. Семинары в значительной мере выполняют задачи повторения лекционного материала. Самостоятельная работа студентов в основном неконтролируемая и неорганизованная. Фактически у студентов отсутствуют возможности выбора учебных курсов. Момент выбора присутствует лишь при определении будущей специализации. Экзамены осуществляются преимущественно в устной форме. Вместе с тем большое внимание уделяется письменным работам (курсовые и дипломные работы) и разнообразным практикам. Определенную роль в формировании исследовательских навыков играют студенческие научные кружки. В содержательном плане характерен акцент на отечественной истории, методологический монизм (однозначность трактовки фактов), описательность и фактографизм. Такая система подготовки, безусловно, имела и имеет как свои плюсы, так и минусы. К положительным моментам можно отнести то, что выпускники, как правило, имеют глубокое знание фактов, для них характерны системные знания, их отличает общая эрудиция, они обладают навыками исследовательской работы и др. К отрицательным — пацеленность на репродуктивность мышления, фактографизм, тяготеющие к методологическому монизму.

Процесс реформирования высшей школы раньше других затронул сферу гуманитарного образования. Однако по большому счету выразился лишь в отказе от некоторых явно идеологизированных курсов и в большем внимании к национальным процессам и национальной истории. Собственно, такие ограниченные результаты реформирования высшей школы вполне объяснимы не только стойкостью традиций, недостаточностью ресурсов для системных изменений (материальная база, учебно-методическая литература и др.), но и непониманием задач и целей такого реформирования вузовской общественностью. Как правило, и не без оснований, целью видится сокращение бюджетного финансирования высшей школы, ее удешевление. Сегодня мы имеем двухступенчатую систему образования 4 года + 1 год, но ее введение существенно не повлияло на учебный процесс. Достаточно сказать, что почти 100 % бакалавров перешли на уровень «магистров».

II. На наш взгляд, для того чтобы определить направленность перемен необходимо сперва решить несколько проблем.

1. Проблема соотношения широкой гуманитарной подготовки, с одной стороны, и углубленной специализации и практической подготовки, с другой.

Проблема эта не нова и на том или ином этапе, в той или иной системе образования предпочтение отдавалось либо широте, либо глубине. В данном случае реформирование в Украине имеет тенденцию к ограничению углубленной специализации в области исторического образования.

Университетской общественностью это воспринимается в целом негативно. Это относится и к сдвоенным специальностям. У нас таковые встречаются в педагогических институтах. Такое образование вызывает скептическое отношение и не считается основательным. Между прочим, в педагогических вузах это явление объясняют как вынужденную меру в условиях существования малокомплектных сельских школ.

2. Проблема соответствия системы образования уровню науки.

Кризис исторической науки не позволяет с уверенностью говорить о господствующей парадигме или образе научности, что существенным образом влияет на понимание сути перемен в области исторического образования. Для многих у нас пока ясно одно, что необходимо перейти от фактографии (как проявления господства позитивизма на определенном этапе развития науки) к проблемности. Однако последнее представляется весьма туманно. Часто говорят о том, что перемены в области высшего образования вызваны жизнью, понимая под этим экономические и социальные факторы. Но в какой степени предлагаемые и осуществляемые изменения соответствуют тем тенденциям, которые наблюдаются в области исторической науки? В частности, очевиден процесс дифференциации знаний, становления новых исторических дисциплин, нового уровня профессионализма.

3. Проблема соотношения унифицированности и вариативности.

Не только чиновники, имеющие отношение к высшей школе, но и многие преподаватели у нас привыкли к унифицированности системы образования. Однако централизация управления высшей школой, чрезвычайно ограниченная автономия университетов приводят к тому, что в процессе реформирования часто игнорируются особенности, не учитывается имеющийся в тех или иных вузах положительный опыт. К тому же реформирования проходит без учета мнения ученых и преподавателей вузов. На наш взгляд, возможность вариативности, прежде всего, должна быть предусмотрена при построении новой системы образования. Это связано с тем, что те или иные моменты, которые на первый взгляд имеют второстепенное значение, в перспективе могут стать началом новой тенденции, а разнообразие — основой выбора. Унификация

хотя и позволяет сосредоточить усилия на главном, сконцентрировать ресурсы, тем не менее не позволяет постепенно вызывать качественно новым формам. Процесс унификации и централизации, который в СССР имел системообразующий характер, глубоко повлиял на высшее образование. Неудивительно, что реформирование сегодня, как правило, базируется не на собственном опыте, а представляет собой копирование некоторых западных образцов. Сравнивая же состояние образовательных систем на Западе и у нас, следует отметить, что если для западных систем актуальным является сближение и выработка общих принципов и схем, то для нас необходим отказ от жесткой унифицированности. Таким образом, унификация должна быть относительной и затрагивать лишь наиболее общие позиции. В этой связи «стандарты», которые предлагаются в рамках высшего исторического образования в Украине, на наш взгляд, имеют излишне жесткий, мелочный характер.

III. Определяя перспективы высшего исторического образования, вероятно, необходимо учесть следующее:

1. На наш взгляд, следует сохранить углубленную специализацию и практическую подготовку, однако предусмотреть возможность создания разнообразных образовательных схем, дающих возможность более свободного выбора учебных курсов. **Следует предоставить** возможность университетам самим свободно определять перечень учебных курсов, их последовательность и объем. Возможно, при этом следует воспользоваться системой кредитных единиц, которая принята в Европе и **США**.

2. Соответственно при введении двухступенчатой системы образования (а в Украине это уже реальность) необходимо четко представлять задачи каждого этапа (возможно, и посредством модульной системы). На первом этапе — формирование профессиональных (а не только общегуманитарных) основ, на втором — формирование навыков профессиональной деятельности. Таким образом, обучение начиналось бы с теоретических дисциплин (в т. ч. и прежде всего исторического спектра), а после того изучался материал всемирной и отечественной истории, как правило, в историографическом и источниковедческом плане. В этой связи более эффективной представляется схема не 4+1, а 3+2 года.

3. В соответствии со сказанным требует изменения перечень «фундаментальных» учебных курсов. На наш взгляд, к фундаментальным учебным курсам в области исторического образования необходимо отнести такие курсы, как «источниковедение», «историография», «методы исторического исследования», «методология», «историческая терминология» и др. Именно эти курсы закладывают основы профессионализма, овладение которыми и должно определять стержень учебного процесса. Профессионализм в любой науке — это знание методологии, методов, терминологии. Поразительно, но мы сначала изучаем факты, а потом способы их трактовки! При этом все понимают, что факт не существует

без трактовки (соответственно, результатом мы имеем либо бездумное заучивание, либо лицемерие).

И последнее. Мне очень импонирует подход, когда реформирование начинается с обсуждения проблем, а затем следует эксперимент (как, например, в Бохуме), после чего обсуждаются его результаты и уже потом принимается решение. Естественно, проведение такого эксперимента требует ресурсов и внимания властных структур в области образования. В этой связи можно лишь сожалеть о преждевременной приостановке Мегaproекта Муждународного фонда «Відродження» в области высшего образования, который осуществлялся в Украине в 2001 году и который предполагал изучение опыта западных университетов, разработку новаций и их внедрение в практику с последующим обсуждением предварительных результатов.

Подводя итог, хотел бы сказать, что, безусловно, современная высшая школа (и собственно высшее историческое образование) в Украине, как, впрочем, и в России, стоит перед решением весьма сложных задач, которые носят системный характер. И все же убежден, что ошибочной является идея о необходимости начинать реформирование с «нулевой отметки», лишь в соответствии с некоторыми европейскими или американскими образцами. Полагаю, что более конструктивным и разумным является обмен опытом между западом и востоком (в том числе опытом реформирования), изучение достижений и проблем каждой из образовательных систем. Это позволит, с одной стороны, эффективнее использовать имеющийся потенциал; с другой избежать ошибочных действий; а в результате — сочетать традиции и новации на пути движения к единому интеллектуальному (и, естественно, образовательному) пространству.